

Глава 7. Ледяной плен на тысячу ли

Пальцы Лю Сямина порхали над струнами, и призрачная цитра зазвучала сама собой. Этот звук не был обычным — по округе разлилась мелодия Пленения Души, проникая в самое сознание. Присутствующие тут же пали её жертвой: люди в муках обхватывали головы, теряя связь с реальностью.

Янь Хуайлин, нахмурившись, приготовился отразить атаку, но Цзан Е уже начал читать заклинание. Вокруг них обоих стремительно выросла защитная стена из толстого льда.

— Техника Успокоения Сердца, — Янь Хуайлин сквозь ледяную толщу наблюдал за мечущимися снаружи бедолагами. — Когда мы прикончим этого мерзавца, господин Цзан не желает обучить меня этому приёму?

В его голосе слышались привычная ирония и попытка разрядить обстановку, но Цзан Е не ответил. Янь Хуайлин повернулся к нему и замер: лицо Золотого гвардейца исказилось, лоб покрыла холодная испарина.

Взглянув за пределы их убежища, Янь Хуайлин понял причину: Цзан Е пытался растянуть ледяной купол на всех магов во дворе, чтобы защитить их разум.

— Господин Цзан... — Хуайлин обеспокоенно нахмурился, видя, как от тела напарника валит белый пар, а черты лица застывают в маске боли. — Так долго вы не продержитесь!

Цзан Е проигнорировал предупреждение. Сложив пальцы левой руки в магическом жесте, правой он вновь обнажил меч Феникса и рывком вылетел из ледяного круга, устремляясь прямо к Лю Сямину.

Хуайлин понимал: если он бросится следом, Цзан Е придётся тратить силы ещё и на его защиту. Сдерживая гнев и нетерпение, он остался внутри, наблюдая за схваткой.

Лю Сямин, казалось, только и ждал, когда противник пойдёт на этот отчаянный шаг. Он рассыпался в довольном смехе, и его пальцы заиграли на струнах ещё яростнее. Гром нарастал. От звуковых волн содрогались окрестные постройки; земля заходила ходуном, камни трескались, а пыль взметнулась в небо, застилая лунный свет. Несмотря на ледяную защиту, вибрация просачивалась внутрь. Люди внизу завывали, впадая в безумие.

Ледяная преграда вокруг Янь Хуайлина начала покрываться трещинами. Он сел на землю, пытаясь медитацией отсесть внешние звуки.

Цзан Е атаковал, но Лю Сямин превратил саму музыку в оружие. Струны в его руках разили острее меча, а звуковые волны покорно исполняли волю хозяина. Вскоре «Техника Успокоения Сердца» начала сдавать позиции под этим натиском.

Янь Хуайлин почувствовал, как в груди вскипает чужеродная ярость. Едва сдерживая порыв, он услышал рядом жуткое рычание, напоминающее хрипы оживших мертвецов. Маги обители Зелёных Пиков окончательно утратили рассудок. Пошатываясь и скалясь, они двинулись в сторону Цзан Е.

Понимая, что защита рушится, Хуайлин сам разбил остатки льда и преградил путь обезумевшей толпе.

— Золотой гусь расправляет крылья!

Вложив в удар всю свою внутреннюю силу, он обрушил на магов мощную волну энергии. Те повалились на землю, но не потеряли сознания — мотая головами, они тут же начали подниматься и окружать Хуайлина.

Чтобы отвлечь их от Цзан Е, Янь Хуайлин бросился к руинам в поисках своего веера. Отыскав оружие, он атаковал: веер раскрылся, выпуская десятки острых лезвий. Они не ранили людей, но намертво пригвоздили их одежды к земле.

Это было лишь временным решением. Хуайлин с тревогой взглянул в небо.

Там Лю Сямин перешёл в решительное наступление. Звуки цитры, подобные горному обвалу, обрушились на Цзан Е. Струйки истинной ци, превращённые в ледяные клинки, неслись в Золотого гвардейца.

Решив, что противник окончательно измотан, Лю Сямин уже приготовился праздновать победу, но мужчина с мечом Феникса вдруг широко раскинул руки, подставляя грудь под удар, словно ища смерти.

Лю Сямин осекся. Музыкальные волны натолкнулись на невидимую стену и с грохотом отлетели назад. На груди Цзан Е проступил иней, который снежными лозами начал стремительно расползаться в пространстве.

Не успел Лю Сямин осознать происходящее, как на него обрушилось небывалое давление. Этот холод пронзал сердце тысячей игл и соскабливал мясо с костей. Морозные ветви, используя тело Цзан Е как ствол, а его ци — как побеги, сплелись в исполинскую сеть, застилая небо и землю.

Безумная жажда битвы в сердце Лю Сямина мгновенно испарилась. Остался лишь леденящий холод и бесконечное, как зимнее небо, одиночество.

Замерший внизу Янь Хуайлин почувствовал, как его душу омывает волна ясности. Он на мгновение оцепенел, прежде чем вспомнил, что это за техника школы Лин.

«Ледяной плен на тысячу ли». Она способна запечатать сердечных демонов, изгнать страсти и желания, оставляя лишь чистоту пустоты.

Окружающие люди начали приходить в себя, их взгляды прояснились.

Лю Сямин, глядя на воздвигнутое Цзан Е ледяное дерево, содрогнулся и сплюнул кровь. Для того, в ком демоны пустили корни, подобная печать была смертельно опасна — она вызывала сильнейшую отдачу.

Схватившись за грудь, он злобно прохрипел, глядя на Цзан Е:

— Что ж... я оценил... Господин Цзан... ты оправдываешь свою славу.

Он подхватил цитру и бросился к лесу, скрытому в тени горы.

— В следующий раз всё будет не так просто! Тогда я сам отправлю тебя на тот свет!

Как только враг исчез, ледяное дерево вокруг Цзан Е мгновенно высохло и рассыпалось прахом. Янь Хуайлин бросился к напарнику. Тот тяжело опустился на одно колено, опираясь на меч как на посох, и зашелся в мучительном кашле.

— Господин Цзан! — Хуайлин подхватил его за плечи, осматривая раны.

— Пустяки, — выдохнул тот. Лицо его было бледным как полотно, дыхание — прерывистым. Каждое слово давалось ему с трудом.

Янь Хуайлин не скрывал досады:

— Будь ты хоть трижды героем, против магов одной силой не выступишь. Твой путь — сокрушать преграды, их путь — отравлять разум. Без должной защиты ты здесь бессилен.

Цзан Е проигнорировал нотации и с трудом поднял голову:

— Как они?

— В порядке, — Хуайлин огляделся. — Тяжело раненых нет. Считаю, нам повезло.

Но глядя на внутренний двор обители Зелёных Пиков, сказать такое было трудно. Повсюду громоздились обломки, стены потрескались, а глубокий пруд, который так приглянулся Хуайлину, превратился в грязное болото.

Янь Хуайлин уже собирался уходить, как вдруг заметил в воде странное шевеление. Из глубины начали подниматься густые белые нити, сплетаясь в плотную сеть.

Присмотревшись, он понял, где видел подобное — это походило на недавнюю технику Цзан Е.

— Господин Цзан! — позвал он. — Там, в пруду... кажется, кто-то есть!

Маги обители подхватили обессиленного Цзан Е и поспешили к берегу. Взглянув на снежные нити под водой, Золотой гвардеец нахмурился.

— Учитель! — выдохнул он.

Все пришли в смятение и бросились в воду, но ледяная корка была настолько прочной, что никто не мог нырнуть глубоко.

Янь Хуайлин велел всем отойти. Получив едва заметный кивок от Цзан Е, он применил технику:

— Дикий гусь у порога!

С небес обрушилась сотня огненных призрачных птиц. С оглушительным криком они врезались в ледяную структуру. Вспышка света ослепила присутствующих, и когда сияние померкло, люди увидели на дне человека. Он сидел в позе лотоса с закрытыми глазами.

Хуайлин, не раздумывая, нырнул. На дне он обнаружил седовласого старца. К его удивлению, тело старика было тёплым, а лицо — спокойным, словно он просто спал.

Янь Хуайлин попытался подхватить его, но старик вдруг распахнул глаза. Его взгляд был подобен взору проснувшегося орла, заметившего добычу. Не успел Хуайлин среагировать, как старец сам схватил его за руку и одним рывком вышвырнул на берег.

Они вылетели из воды, окатив всех брызгами. Хуайлин, отплевываясь, жадно хватал ртом воздух, а старец стоял рядом — дыхание его было ровным, а вид — невозмутимым. Он огладил мокрую бороду и вежливо кивнул Янь Хуайлину.

Хуайлин отошёл в сторону, выжимая мокрый подол.

— Учитель!

Цзан Е опустился на колени перед старцем, почтительно склонив голову. Тот с улыбкой шепнул заклинание, и вода, пропитавшая его одежды, мгновенно испарилась облачком пара.

Он подошёл и мягко помог ученику подняться.

Янь Хуайлин тем временем продолжал возиться со своей одеждой. Он вытащил совершенно размокший веер и укоризненно встряхнул им:

— Господин Е, не сочтите за наглость, но я тут, вообще-то, жизнь положил, чтобы вас вытащить. Не могли бы вы и мне подсобрать?

Старик ласково взглянул на него:

— Боюсь, молодой господин спасал меня вовсе не ради моей скромной персоны.

— Верно, — Хуайлин кивнул на Цзан Е, не скрывая недовольства. — Всё ради этого вашего ненормального ученика, который вечно лезет на рожон.

— Выходит, обитель Зелёных Пиков в долгу перед вами.

— Именно так, — подтвердил Хуайлин, решив идти до конца в своей прямолинейности.

Е Чанлин добродушно улыбнулся и прочёл заклинание. Янь Хуайлин почувствовал, как по телу разливается тепло, и влага мгновенно исчезла. Правда, веер так и остался мятым и жалким.

— Благодарю, — Хуайлин не стал привередничать.

Е Чанлин перевёл взгляд на Цзан Е:

— Десять лет тебя не было. Я уж думал, ты и дорогу в обитель позабыл, Е-эр.

— Прошу прощения, учитель, — Цзан Е виновато опустил глаза.

Янь Хуайлину показалось, что он ослышался. Услышать, как кто-то называет этого сурового воина «Е-эр», было всё равно что увидеть солнце, встающее на западе.

— Ты пришёл из-за «Медицинских записей Хуа»? — проницательно спросил старик.

Напарники переглянулись в немом изумлении. Е Чанлин весело рассмеялся.

— Учитель, — начал Цзан Е, вспомнив о Лю Сямине. — Я не знал о предательстве... из-за этого вы...

— Из-за этого — что? — перебил его Е Чанлин. — Я сам решил уйти на дно пруда.

Все присутствующие раскрыли рты от удивления.

— Лю Сямин давно охотился за записями, я об этом знал, — старик вздохнул, глядя на воду. — Уйти в затвор на дно было единственным способом обрести покой.

Янь Хуайлин только потёр переносицу. «Значит, старик решил "обрести покой", а ученик тут чуть душу богу не отдал».

— Я слышал всё, что происходило наверху, — продолжил Е Чанлин, обращаясь к Цзан Е. — Твоё мастерство выросло невероятно. Я горжусь тобой.

Цзан Е лишь молча склонил голову. Учитель похлопал его по плечу и обернулся к Хуайлину:

— А этот молодой человек — твой слуга?

Янь Хуайлин от такой характеристики едва не поперхнулся:

— Почтенный старший, я похож на слугу?

Е Чанлин, видя его острый язык, усмехнулся:

— И впрямь, не очень.

— Учитель, это мой друг. Мы вместе разыскиваем тома «Медицинских записей Хуа» по поручению лингуаня Хуа.

Янь Хуайлин впервые слышал, чтобы Цзан Е был настолько откровенен. Было ясно, что своему наставнику он доверяет бесконечно. Да и слово «друг», сорвавшееся с его губ, грело душу.

— Лингуань Хуа... — задумчиво повторил Е Чанлин. — Помню этого заносчивого юнца. Как тебе послужит под его началом?

— Не жалуюсь, — коротко ответил Цзан Е.

— За десять лет ты совсем не изменился, — старик улыбнулся и взглянул на темнеющий лес за пределами обители. — Идите за мной.

Янь Хуайлин и Цзан Е, не медля, последовали за ним. Старец двигался легко, подобно белому

призраку. Отойдя на безопасное расстояние, он остановился и замер, заложив руки за спину. Он готов был начать свой рассказ.

<http://bllate.org/book/17493/1709007>